

День Гостей

Сказка

В одном государстве жили дети. Мам и пап у них не было. Поэтому им приходилось самим утром вставать, чистить зубы, навязывать на волосики бантики, самим одеваться и самим идти в садик. Воспитатели и повара тоже были дети, хотя и постарше, поэтому на занятиях малышей учили только правильно держать ложку и одевать платице не задом наперёд. А ели дети только конфеты и печенье, и были все толстенькие и неповоротливые.

В другом государстве жили папы и дедушки. Им приходилось самим готовить себе еду (и это было только мясо – варёное, жареное, печёное). Они уже смотреть на него не могли, но ели, закрыв глаза, потому что больше готовить ничего не умели. Беззубым дедушкам это же мясо мололи через мясорубку, и они жевали его долго-долго (всё-таки это мясо, а не кашка), но в конце концов проглатывали.

А в третьем государстве жили мамы и бабушки. У них всё было хорошо, только скучновато. И решили они пригласить гостей из соседних государств. Мамы наварили борща, напекли пирогов с ягодами, бабушки навязали пушистых носочков и варежек.

И вот наступил День Гостей.

Первыми пришли дети. Мамы их обняли, поцеловали, погладили по голове, накормили. Бабушки надели им на ручки варежки, на ножки носочки, тоже обняли, поцеловали и уложили спать. А перед сном рассказали сказку и спели колыбельную. Детям было так вкусно, и к ним были так ласковы, что они быстро и сладко уснули.

Потом пришли папы с дедушками. Они сразу наследили в прихожей, бросили свои шапки и пиджаки где попало, и это мамам с бабушками, конечно, не очень понравилось.

Зато папы и дедушки вручили смущённым хозяйкам чудесные букеты цветов, каждый встал на одно колено и торжественно произнёс: «Как вы прекрасны!». Это сразу улучшило общее настроение. А после борща и пирогов папы с дедушками

так воодушевились, что разбежались по всем комнатам и починили все розетки и краны. И так как было уже поздно, то этих гостей тоже уложили спать.

Наступило утро.

Встали дети, смотрят – на столе уже завтрак, бабушки с мамами уже ждут – и наготове губки с поцелуями и руки с бантиками. Хорошо!

Встали папы с дедушками: из кухни запах кофе и пирогов, а у кровати тапочки и носочки пушистые. А по полу-то дует – видимо, не вся мужская работа переделана, надо окна менять, щели в полу замазывать. А из кухни пахнет вкусно-вкусно. И галдёж детский, и милые женские голоса причитают: «Ой, да кто ж кашу рукой кушает, возьми ложку, птеничек, хороший мой!»

И захотелось им тоже этой вкусноты и ласки, да каждый день. Но как добиться?

Пришли они в кухню и видят: дети – в каше перемазанные, радостные, и мамы с бабушками – счастливые-пресчастливые. Похватали дедушки и папы детишек, отмыли от каши и давай играть: то к потолку подкинут, то на себе как на лошадке возят – иго-гооо! Детки-то рады-радешеньки, никто ж так с ними никогда не играл, хохочут-заливаются... И мамы с бабушками – ещё счастливее и краше становятся.

А потом все устали и призадумались: как дальше быть?

Папы с дедушками предлагают: «Давайте жить рядом. Мы вам помогать будем, лампочки вкручивать, деньги с работы приносить и цветы. Деток развлекать, пока вы куда отлучились. Правда, от нас много грязи и одиноких носков образуется. Но мы будем над этим работать».

А детишки закричали: «И мы хотим с мамами и бабушками! Вы такие добрые и вкусно готовите!»

А мамы и бабушки всплеснули руками, и всё дружно заплакали от счастья. Потому что они же, оказывается, давно мечтали, чтобы было ещё о ком заботиться, кроме себя. Сами-то они всё умели делать – и окна менять, и компьютеры чинить. И силы ещё много-много оставалось. А ещё тоски, любви и нежности. Чтоб ещё кому плечо подставить, ещё кого-то утешить, накормить, порадовать, посоветовать чего правильного.

Так и порешили. И объединились всё три государства, и живут вместе счастливо по сей день.

Вот только папы с дедушками иногда от рук отбиваются: то смуту затеют, то инфляцию какую. Исправляй потом за ними...

И вот я пришла

Четыре сказки

Сказка первая

Одна девочка плакала долго-долго. Её слёзки промочили сто носовых платочков, собственное платьице, бабушкину праздничную скатерть и все занавески. Сидит вот такая, плачет: слёзки фонтанчиком, сама мокрая, вокруг неё мокрые родственники на табуретках, ноги поджимают, потому что воды на полу уже по щиколотку, и уже не утешают девочку, а то она от этого ещё сильнее плачет.

И тут пришла я. Открыла пробку в полу, воду в комнате вылила, девочку высморкала, феном родственников высушила и строго сказала:

– Ну всё, хватит плакать! Улыбнись!

И девочка улыбнулась.

Тут солнышко вышло, на улице дождик перестал, тучки разошлись.

Я говорю:

– Вот видишь, как хорошо, когда ты улыбаешься!

Я-то знала, что девочка не простая, а волшебная.

Девочка улыбнулась мне, и у меня сами собой локоны завились, а платье покрылось блёстками и удлинилось, как для бала в королевском дворце.

– Ну, я пошла, – говорю. – Вообще-то мне некогда на балах танцевать, у меня дела.

И платье снова укоротилось, и блёстки исчезли. А вот локоны остались.

Потому что это красиво.

Сказка вторая

Одна девочка плакала стеклянными шариками. Шарик падали и разбивались. И в доме всегда под рукой были веничек и совок. Девочка поплачет – вокруг груды разбитого стекла. Ну что ж, встаёт, подметает, собирает бывшие слёзки в совочек – и в мусорное ведро. Надо же, чтобы чисто было.

И тут пришла я.

– Мадемуазель, – строго говорю девочке. – Почему плачете так некачественно? Могли бы плакать бриллиантами. И не бьются, и семье помощь.

Девочка сморгнула, и упал последний стеклянный шарик, который она ловко поймала в ладошку. И в её руке стал распускаться букет: ландыши и тюльпаны.

– Не бриллианты, конечно, – говорю, – но тоже неплохо.

И улыбнулась девочке.

И на небе засияла радуга.

Потому что я тоже волшебница.

Сказка третья

Одна мама мне пожаловалась:

– У меня сынок слишком впечатлительный.

– А разве это плохо? – удивилась я.

– Вот вы приходите к нам, всё сами увидите, – грустно проговорила моя знакомая.

Я и пришла. Подхожу к двери их квартиры и слышу изнутри ровный гул. Стучу.

– Это вы! – обрадовалась мамочка, увидев меня.

– У вас гости? – осторожно интересуюсь я.

– Не то чтобы гости, но... Да вы проходите, – и открывает дверь пошире.

Смотрю – а коридор полон народу. Увидев меня, все засобирались.

Мимо меня прошмыгнула хорошенькая девочка в красной панамке, а за ней некто серый и лохматый, резво перебирая лапами.

Тяжело прошагал человек в чёрном шлеме и плаще, громко сопя – видимо, душно ему в шлеме.

Парнишка в круглых очочках сел на метлу и пролетел над моей головой. Чуть не задел меня ботинком.

– Ну нет, – говорю я, – так дело не пойдёт. Наш мальчик, конечно, впечатлительный, и фантазия у него богатая. Но вы-то куда, братцы герои? Вы же люди занятые, у вас у всех дела, у каждого своя сказка. Элли, ты на кого Изумрудный город оставила? Буратино, что ж ты бросил папу Карло?

Тут оставшиеся закивали пристыженно и стали торопливо расходиться.

– Во-от, – удовлетворённо сказала я моей знакомой. – Фантазия фантазией, а таких гостей у вас больше не будет. Некогда им. Если только специально не позовёте.

– Ну спасибо, – поблагодарила меня мама впечатлительного мальчика.

– Обращайтесь, если что. Я, конечно, не Хоттабыч, а только заведующая сказочной библиотекой, но кое-что могу, – ответила я.

Одна девочка всё время танцевала.

И как танцевала! Заразительно.

Приходит девочка в магазин, встаёт в очередь, танцует, конечно. И вся очередь, глядя на неё, начинает: шаг вправо – шаг влево, присед, подскок. И ещё раз, и ещё.

Продавщица тоже:

– Вам колбасы? (Шаг вправо, подскок.) Пожалуйста (шаг влево, присед), приходите ещё! (Подскок, присед.)

Всем хорошо, весело. Только однажды продавщица не удержалась и как начала вертеться вокруг себя – сорок оборотов! А в руках держит рулончик с пакетами, чтобы огурцы положить. Рулончик развернулся и давай на неё наматываться!

Продавщица, спелёнутая, уже кружиться не может – упала. Лежит и головой танцует: кивок-кивок, вправо-влево.

Покупатели бросились её поднимать, разворачивать, но не всё так просто, они же танцуют: шаг влево, шаг вправо, присед. И с собой продавщицу лежащую возят: влево – вправо, влево – вправо. Да ещё руками машут, надо же, чтоб красиво: правая рука вверх, левая в сторону и наоборот.

Кто-то смахнул с прилавка молоко, муку, масло, всё упало, продавщица, бедная, на полу лежа танцует, а заодно из всего этого тесто сбивает.

Девочка наша во главе группы танцующих, танцует и хохочет во всё горло. Ужас!

И тут пришла я.

Подняла раскрасневшуюся продавщицу, отлепила от неё пакетики и (с восхищённым вздохом) румяные крендельки, отправила в душ.

И строго говорю девочке:

– Стоп, мадемуазель, почему это вы танцуете в будний день? Как вы будете отличать праздник от непраздника? А что если всем надоест и в праздник народ танцевать откажется? Это ж веселья не будет! И наконец, пожалейте покупателей. Они уже устали, хотя всё ещё танцуют, разве не видите?

Девочка задумалась и остановилась.

И все остановились, пот вытерли, поглядели друг на друга: «А чего это с нами было?»

Вернулась продавщица.

И всё стало как надо: продавец продаёт, покупатель покупает. И никто не танцует.

Потому что всему своё время.

Хотя я иногда думаю: а здорово это они, дружно так: шаг, подскок, поворот...